

Кончики пальцев коснулись холодного железного наконечника метательного снаряда, и волна ледяной дрожи пробежала от костей рук прямо к сердцу. У Юаньчжао с силой выдернула орудие убийства, глубоко вонзившееся в оконную раму. Темно-красные письмена на полоске ткани, словно засохшая кровь, врезались в глаза.

Ветер яростен, волны высоки, старой лодке не устоять. Желаете узнать правду — приходите в час свиньи к заброшенному саду.

Она снова и снова прокручивала в голове эти слова, и холод в душе становился лишь сильнее. Это было уже не приглашение, а неприкрытая угроза. Противник не только знал о её передвижениях, но и осмелился вбить предупреждение прямо в стену её покоев — какая дерзость, какая самоуверенность!

[Системное уведомление: принято экстренное задание «Свидание у заброшенного сада». Уровень опасности: крайне высокий. Вероятность выживания: 28,7%. Рекомендация: соблюдать предельную осторожность, готовиться к худшему. Противник может быть вооружен и отлично знает местность.]

За окном сумерки сгустились, словно кровь, а тени от дворцовых стен удлиннились, напоминая смыкающиеся челюсти гигантского зверя. На севере, со стороны Восточного дворца — запретной зоны, о которой придворные старались не говорить, — в наступающей ночи зияла огромная черная дыра, поглощающая все звуки и свет.

В начале часа собаки У Юаньчжао начала приготовления. На этот раз она была еще осторожнее, чем когда отправлялась в Западный сад. Снова облачилась в темные одежды, сняла все украшения, способные издать хоть малейший звук. Кинжал был туго привязан к предплечью, огниво проверено несколько раз. Она даже спрятала в разных местах несколько мелких серебряных монет и ту самую обгоревшую дощечку из дерева гинкго — если придется откупаться или бежать, это может пригодиться.

— Госпожа, вы сегодня так рано решили отдохнуть? — Сяо Лянь, поправляя постель, с беспокойством взглянула на неё. — Вы почти не притронулись к ужину, вам опять нездоровится?

У Юаньчжао натянуто улыбнулась:

— Просто немного устала, хочу пораньше лечь.

Цю Юэ молча зажгла благовония для успокоения души. Дымок потянулся вверх, набрасывая причудливые тени на её спокойное лицо.

— Если ночью вам станет плохо, госпожа, непременно позовите нас, — голос её звучал ровно, как обычно, но У Юаньчжао заметила, как быстро она скользнула взглядом по плотно закрытому окну — тому самому, которое недавно пронзил метательный нож.

[Системное уведомление: уровень внимания служанки Цю Юэ повышен до «Высокая бдительность». Возможно, она заподозрила неладное, мотивы неизвестны. Рекомендуется осторожность.]

Наконец проводив обеих, У Юаньчжао стала ждать. Близился час свиньи, и она, повторив свой маневр, бесшумно выскользнула через заднее окно в ночную мглу.

Этой ночью императорский дворец был совсем не похож на себя прежнего. Слухи о критическом состоянии государя, очевидно, просочились повсюду, и весь двор погрузился в жуткую тишину. Число караульных стражников возросло, смены происходили чаще, почти без перерывов. Многие боковые калитки и тропы, обычно никем не охраняемые, теперь стояли под присмотром суровых воинов.

Что еще более странно, в воздухе разлилось невыразимое напряжение, словно весь дворец затаил дыхание в ожидании чего-то. Вдали, со стороны дворца Лянъи, горели огни, и было видно, как суетятся люди.

У Юаньчжао пришлось быть еще осмотрительнее, чем в прошлый раз, из-за чего скорость её передвижения значительно упала. Несколько раз она едва не столкнулась с внезапно появившимися патрулями, и ей приходилось прижиматься к стенам или прятаться в кустах, слушая лязг доспехов и тяжелые шаги прямо у себя над ухом.

Чем дальше она продвигалась на север, тем пустыннее становилось вокруг. После того как низложенный наследный принц был взят под стражу, территория Восточного дворца стала запретным местом, куда почти никто не заходил. Дорога становилась все более неровной, сорняки пробивались сквозь каменные плиты, в некоторых местах достигая колен. Краска на галереях облупилась, резные оконные рамы прогнили и жалобно скрипели на ветру.

Ровно в час свиньи она наконец достигла окраины Восточного дворца. Бывшая обитель наследника теперь напоминала могилу. Высокие стены еще стояли, но во многих местах дали трещины и никто их не чинил. Главные ворота были опечатаны огромными печатями и скованы цепями, покрытыми толстым слоем пыли.

Судя по направлению стрелок на гальке, место встречи находилось в боковом дворе — там, где раньше жили слуги наследника и располагались склады, — это было менее приметное место.

Обойдя Восточный дворец с восточной стороны, она нашла пролом в стене. Осторожно осмотревшись и убедившись, что поблизости нет патрульных, она быстро проскользнула внутрь.

Стоило ступить на эту запретную территорию, как атмосфера вокруг изменилась. Дело было не только в запустении — возникло тяжелое, гнетущее чувство, словно даже ветер здесь становился нерешительным и вязким. Лунный свет, пробиваясь сквозь густые заросли одичавших деревьев, превращался в ломаные, искаженные тени.

[Системное уведомление: вы вошли в абсолютную запретную зону — «Заброшенный сад Восточного дворца». Уровень угрозы окружающей среды значительно повышен. Обнаружены сильные факторы нестабильности. Идет сканирование нескольких неопознанных форм жизни... Рекомендуется немедленно активировать функцию сканирования окружения.]

Сердце У Юаньчжао забилося чаще. Заставив себя успокоиться, она активировала сканирование. В поле зрения тут же возникло легкое голубоватое свечение, очерчивающее контуры местности и потенциально опасные зоны.

Она медленно двинулась вдоль разрушенной галереи, ступая бесшумно, как перышко, и прислушиваясь к каждому шороху. Все здесь замерло на моменте той катастрофы, случившейся несколько лет назад: перевернутые каменные скамьи, разбросанные документы, от которых остались лишь неразборчивые клочки, и даже темные пятна на полу — то ли от дождевой воды, то ли...

Внезапно на краю интерфейса сканирования вспыхнула красная точка! У Юаньчжао тут же присела, укрывшись за полуразрушенной колонной.

[Системное уведомление: обнаружена движущаяся цель, расстояние около 25 метров, приближается. Количество: 1. Телосложение: среднее. Модель движения: скрытное, осторожное.]

Она затаила дыхание, внимательно наблюдая. Из руин дворца напротив выскользнула черная тень и ловко пересекла двор, словно что-то выискивая. Человек был полностью в черном, лицо скрыто маской, никаких приметных черт.

Это тот, кто назначил ей встречу? Или другой незванный гость?

Человек в черном её не заметил и вскоре исчез в тени зданий на другой стороне. У Юаньчжао подождала немного, убедившись, что всё стихло, и двинулась к месту встречи — маленькому дворику в глубине заброшенного сада.

Согласно смутным обрывкам воспоминаний прежней владелицы тела и обрывочным слухам, именно там наследник тайно принимал своих приближенных. Место было скрытым и имело несколько путей отхода.

Чем глубже она заходила, тем сильнее становился запах гари — не тот, что был в Западном саду после пожара, а более свежий, характерный для горящей бумаги или шелка.

Вдруг порыв ветра принес тихие голоса. У Юаньчжао немедленно остановилась, прижалась к стене и начала медленно приближаться к источнику звука.

— ...Нужно забрать сегодня, до завтра ждать нельзя, — прозвучал подавленный мужской голос.

— Риск слишком велик, повсюду стража... — ответил другой, более молодой голос, полный тревоги.

— Его Высочество не может ждать! Ты понимаешь? Если эти вещи попадут в руки людей Вэй-вана...

У Юаньчжао осторожно выглянула и увидела две фигуры, спорящие у полуразрушенных лунных ворот. Они стояли к ней спиной, лиц было не разглядеть, но по одежде они напоминали дворцовых евнухов, хотя и не обычных слуг.

Вдруг старший из них резко обернулся и подозрительно осмотрел окрестности. У Юаньчжао поспешно спряталась, сердце колотилось, как барабан.

— Кто-то есть? — резко спросил мужчина.

Тишина. У Юаньчжао казалось, что она слышит, как кровь бежит по её венам.

— Тебе показалось, — наконец отозвался младший. — Кто, кроме нас, осмелится прийти в это проклятое место? Решай скорее, берем или нет?

Старший, казалось, был убежден:

— Хорошо, по плану. В час крысы встречаемся в старом месте. Если я не приду, действуй в одиночку.

Они быстро разошлись в разные стороны и исчезли в темноте.

У Юаньчжао долго ждала, прежде чем продолжить путь. Диалог этих двоих содержал крайне важную информацию, напрямую связанную с нынешним критическим состоянием государя и, возможно, с низложенным наследником.

Наконец она достигла нужного дворика. Здесь сохранилось чуть больше, чем снаружи: главное здание, похоже, не сильно пострадало от огня, просто давно пришло в запустение. Посреди двора засохла старая софора, её ветви тянулись к ночному небу, словно когти призрака.

[Системное уведомление: вы прибыли в указанную точку задания. Обнаружены скрытые углы, в которых могут находиться наблюдатели. Рекомендуются предельная осторожность.]

У Юаньчжао не стала сразу входить во двор, сначала обошла его сбоку и спряталась за обломками искусственной скалы. Время шло, половина часа свиньи уже прошла, но во дворе по-прежнему никого не было.

Неужели это ловушка? Противник ушел? Или наблюдает за ней из тени?

В тот момент, когда она заколебалась, боковая дверь главного здания со скрипом приоткрылась на ширину ладони. Никто не вышел, дверь так и осталась приоткрытой, словно безмолвное приглашение.

У Юаньчжао сжала кинжал, глубоко вдохнула, понимая, что ждать больше нельзя. Она легко пересекла двор и подошла к двери, прислушиваясь — внутри царила мертвая тишина.

Она кончиком кинжала легонько подтолкнула дверь, петли издали тонкий скрип, который в этой тишине прозвучал особенно резко. Внутри была густая тьма, хоть глаз выколи, лишь немного лунного света пробивалось сквозь дыры в бумаге на окнах, едва очерчивая контуры пространства.

Похоже, это был кабинет или небольшая приемная. Мебель была перевернута и сломана, на полу валялись бумаги, на стенах виднелись большие пятна плесени и сырости.

У Юаньчжао бесшумно вошла, функция сканирования работала на полную мощность, отмечая на визуальном интерфейсе возможные опасные зоны и места для засады.

— Ты пришла. — Хриплый голос внезапно донесся из угла.

У Юаньчжао резко развернулась, выставив кинжал перед собой. Из самой темной глубины комнаты медленно вышла фигура. Человек был также одет во все черное, но его фигура казалась сгорбленной, а лицо скрывала белая, лишенная эмоций маска с двумя прорезями для глаз.

— Кто ты? — У Юаньчжао понизила голос, сохраняя оборонительную позицию.

Человек в маске издал низкий смешок, странный и неестественный, будто нарочито искаженный:

— Я тот, кто знает правду. И тот, кто может позволить тебе выжить — или заставить исчезнуть без следа.

— Та служанка из Западного сада была твоей?

— Служанка? — Маска слегка наклонилась. — Нет, это не моих рук дело. Похоже, тобой интересуется не одна сторона, наложница У.

У Юаньчжао вздрогнула: он прямо назвал её статус, в то время как она ничего не знала о нем.

— Галька — твоя работа? И метательный нож тоже?

— Галька — это приглашение, нож — предупреждение. — Человек в маске сделал медленный шаг вперед. — Времени мало, я должен знать: сколько ты помнишь?

У Юаньчжао замерла. Это был самый важный вопрос — он пытался выяснить, вернулась ли к ней память.

— Помню что? — намеренно спросила она. — Я просто получала странные знаки и меня заманивали в опасные места.

Человек в маске долго смотрел на неё, и его глаза, видимые сквозь прорезы, были остры, как лезвие:

— Хорошо, осторожность — это мудро. Тогда позволь мне рассказать тебе кое-что — о деле, которому ты когда-то служила, и о значении этого символа.

Он медленно вынул из-за пазухи предмет. В лунном свете У Юаньчжао разглядела бронзовый жетон, на котором был выгравирован тот самый сложный символ, почти в точности повторяющий тот, что она видела в черновиках Цзинь-вана.

— Око Чжулуна, — голос человека в маске обрел какую-то жуткую торжественность. — Мы следим за тьмой, оберегаем истину и ждем рассвета в самой глубокой ночи.

У Юаньчжао внезапно обратила внимание на руки человека в маске — несмотря на его сгорбленный и хриплый голос, руки выглядели довольно молодыми, кожа была гладкой, а пальцы сильными. Это открытие заставило её насторожиться еще больше.

— Око Чжулуна... — повторила она, пытаясь вызвать обрывки воспоминаний прежней владелицы, но в голове по-прежнему были лишь смутные тени.

— Ты была одной из наших лучших, — продолжал человек в маске. — Ты была внедрена во дворец, чтобы передавать нам важнейшие сведения. До того случая... ты потеряла память и прервала связь с нами.

У Юаньчжао хранила молчание, не решаясь сразу поверить. Объяснение было слишком идеальным, настолько идеальным, что вызывало подозрения.

— Почему ты связался со мной только сейчас? — спросила она, прощупывая почву.

— Потому что пришло время, — голос человека в маске стал тяжелым. — Государь при смерти, империя на краю пропасти. Мы должны обеспечить достойного наследника и предотвратить узурпацию власти честолюбцами.

— Вы поддерживаете Цзинь-вана? — У Юаньчжао вспомнила символ на черновике.

Человек в маске усмехнулся:

— Мы поддерживаем стабильность и процветание империи. А сейчас нам нужно, чтобы ты снова начала действовать.

Он достал из-за пазухи небольшой свиток шелка, положил на пол и пододвинул к ней:

— Твое первое задание: выяснить истинную позицию супруги Цзинь-вана и её планы, связанные с кланом Ван из Тайюаня. Внешне они поддерживают Цзинь-вана, но могут вести свою игру.

У Юаньчжао не стала сразу брать шелк:

— А если я откажусь?

Взгляд человека в маске мгновенно стал ледяным:

— Тогда будет очень жаль. До потери памяти ты прекрасно знала правила организации: те, кто знает секреты, либо присоединяются к нам, либо навсегда умолкают.

Угроза была прямой и неприкрытой. У Юаньчжао осознала: друг этот человек или враг, пути назад у неё нет.

Она медленно наклонилась и подняла свиток. В тот самый миг, когда её пальцы коснулись ткани, система издала резкое предупреждение!

[Системное уведомление: обнаружено, что шелк пропитан особым отслеживающим составом! После контакта останется метка запаха, которую можно отслеживать в течение 72 часов!]

У Юаньчжао содрогнулась внутри, но внешне не подала виду и спрятала свиток за пазуху. Он не только испытывал её, но и собирался следить за каждым её шагом! Этот человек в маске определенно не был другом.

— Хорошо, — человек в маске, казалось, остался доволен. — Через три дня в это же время, там же, в старом складе Западного сада, получишь дальнейшие инструкции. А теперь к тебе гости.

У Юаньчжао замерла, а затем услышала — вдалеке слышались шаги и блеск фонарей! Патрульные стражники приближались к заброшенному саду!

— Иди через задний ход, по тропинке к руинам дворца Цинсян, там есть выход, — быстро проинструктировал человек в маске. — Помни: через три дня, Западный сад.

Не дожидаясь ответа, он быстро отступил в тень и исчез без следа.

У Юаньчжао не стала медлить и бросилась к задней двери. Едва она успела её открыть, как из переднего двора донесся окрик стражников:

— Кто здесь? Выходи!

Она быстро нырнула на задний двор и помчалась по тропинке, почти полностью заросшей сорняками. Не успела она отойти далеко, как сзади раздался глухой удар и короткий звук борьбы, а затем крики стражников:

— Убийца! В погоню!

Сердце У Юаньчжао забилося еще быстрее, она не знала, обнаружили ли человека в маске. Она ускорила шаг, пробираясь сквозь хаотичные тени.

Руины дворца Цинсян выглядели еще более ветхими, чем сам Восточный дворец. Когда-то здесь бушевал пожар, и повсюду торчали обгоревшие балки и остатки стен. В лунном свете руины напоминали кости гигантского зверя — жуткое и пугающее зрелище.

Согласно указаниям, здесь должен был быть выход, но У Юаньчжао огляделась и увидела лишь полный разгром.

Вдруг её внимание привлекло нечто странное: полуупавшая каменная статуя журавля, чей клюв указывал на стену, казавшуюся самой обычной. Она подошла ближе и заметила тончайшую щель — это была потайная дверь!

Она изо всех сил толкнула её, но стена не сдвинулась с места. Пошарив вокруг, она наконец нашла шаткий кирпич. Нажала на него, и стена бесшумно отъехала, открыв узкий проход, в который мог протиснуться лишь один человек.

За дверью была узкая лестница, уходящая вниз в бездонную тьму, оттуда тянуло сыростью и пылью.

[Системное уведомление: обнаружен тайный ход. Структурная устойчивость неизвестна, рекомендуется осторожность.]

Звуки поисков стражников приближались, свет фонарей уже падал на руины дворца Цинсян. У Юаньчжао не оставалось выбора, она боком протиснулась в тайный ход и закрыла дверь изнутри.

Наступила полная тьма, лишь слабое свечение системного интерфейса давало скудное освещение. Лестница круто уходила вниз, в глубокое подземелье. Воздух был спертым, но дышать было можно.

Она осторожно спускалась, примерно через два чжана лестница перешла в горизонтальный коридор. Стены были сложены из грубого камня, иногда попадались встроенные металлические детали — похоже, это был секретный путь, построенный с большим тщанием.

[Системное уведомление: ход построен примерно 15-20 лет назад. Обнаружено несколько развилок. Рекомендуется записывать маршрут.]

У Юаньчжао шла по главному коридору, пораженная тем, что во дворце существует такая секретная система ходов. Очевидно, это был не временный подкоп, а капитальное сооружение, стоившее огромных денег.

Коридор то шел прямо, то поворачивал, встречалось несколько ответвлений. Она заметила, что на полу у некоторых развилок были едва заметные метки — случайные на первый взгляд царапины, но при внимательном рассмотрении в них угадывалась закономерность.

Вдруг впереди послышались голоса! Она немедленно погасила системное освещение и прижалась к стене, затаив дыхание.

— ...Не понимаю, зачем так спешить, можно было дожждаться, пока волнения утихнут, — жаловался молодой голос.

— Что ты понимаешь? Сегодня лучший момент, всё внимание сосредоточено на дворце Лянъи, — ответил другой, более грубый голос. — Давай быстрее, осталось проверить еще три места.

Шаги удалялись, и только тогда У Юаньчжао двинулась дальше. Дойдя до места, где они только что стояли, она увидела большой перекресток, где четыре коридора уходили в разные стороны.

Она колебалась, какой путь выбрать, как вдруг заметила на стене необычную метку — очень тонко выгравированный символ, тот самый Око Чжулуна!

Под символом была стрелка, указывающая на левый коридор. Указание человека в маске? Или метка, знакомая по воспоминаниям прежней владелицы?

Поколебавшись, она решила последовать за символом. Этот коридор был уже главного, но отделан изящнее, стены были гладкими, а в нишах иногда попадались остатки масляных ламп.

Примерно через время, достаточное для сгорания одной палочки благовоний, коридор начал подниматься вверх. В конце оказалась деревянная дверь, выглядевшая обычно, но необычайно тяжелая.

У Юаньчжао прислушалась — за дверью было тихо. Она осторожно толкнула её, и та приоткрылась.

Снаружи, по-видимому, была кладовая, заваленная ящиками и старой мебелью, пахло пылью. Она осторожно выбралась и обнаружила, что находится в просторной, но захлавленной комнате. Лунный свет пробивался сквозь окно, освещая пылинки, танцующие в воздухе.

Она тихо подошла к окну и, выглянув, с изумлением обнаружила — она вернулась в район старого склада Западного сада! Глядя из относительно целого подсобного здания, она видела ту самую знакомую руину прямо перед собой!

Этот тайный ход соединял Восточный дворец прямо с Западным садом! Что это значило?

Как раз когда она была в шоке, снаружи слышались легкие шаги. У Юаньчжао тут же присела и спряталась за ящиками.

Две фигуры тихо вошли в здание, и в тот момент, когда они закрыли дверь и повернулись, лунный свет осветил их лица — это были тот самый благообразный евнух из окружения Цзинь-вана Ли Чжи и еще один мужчина в одежде стражника!

— ...Убедитесь, что всё пройдет без сучка и задоринки, — тихо сказал евнух, его голос был совсем не таким мягким, как днем, — холодным и решительным. — Завтра в час быка всё должно быть по плану.

— Знает ли Его Высочество Цзинь-ван... — начал было стражник, но евнух его прервал.

— Его Высочеству нужно знать только то, что необходимо. У каждого из нас своя работа, не задавай лишних вопросов.

Стражник, казалось, был недоволен, но спорить не стал:

— А что насчет распоряжений по боковым западным воротам?

— Как обычно, но добавьте еще двух стражников. Люди Вэй-вана могут попытаться проникнуть оттуда.

У Юаньчжао затаила дыхание, боясь издать хоть звук. Она невольно подслушала секретную дислокацию лагеря Цзинь-вана!

Они еще немного поговорили о расстановке караулов и передислокации сил, очевидно, готовясь к грядущей смене власти. В конце евнух достал из-за пазухи небольшой предмет и передал стражнику:

— Если что-то пойдет не так, действуй согласно этому.

Стражник принял предмет и, кивнув, ушел. Евнух же задержался на месте, словно о чем-то

размышляя, а затем также бесшумно исчез.

У Юаньчжао долго ждала, прежде чем выйти из укрытия, её сердце было полно тревоги. Информации за эту ночь было слишком много, ей требовалось время, чтобы всё осмыслить.

Она осторожно покинула здание, собираясь вернуться во Двор Юлань прежним путем. Проходя мимо обгоревшей балки, она вдруг наступила на что-то, что с хрустом треснуло.

Опустив взгляд, она увидела полуобгоревшую деревянную дощечку, похожую на ту, что она нашла раньше, но всё же другую. Эта была изящнее, края были украшены серебряной фольгой, и, несмотря на копоть, было видно, что вещь дорогая.

Она подняла дощечку и при лунном свете внимательно осмотрела. Одна сторона была гладкой, на другой были выгравированы маленькие письмена — «Сделано в 17-й год Чжэньгуань», а также имя, от которого у неё перехватило дыхание:

Княгиня Аньлэ, Ли Миньюэ.

Имя Ли Миньюэ! Той самой покойной княгини, которую упоминали на весеннем пиру и которая, как говорили, была близка с прежней владелицей тела!

На краях дощечки оставались следы шелковых нитей, видимо, часть какого-то украшения. У Юаньчжао перевернула дощечку и на боковой стороне заметила тончайшую гравировку — еще один символ, частично похожий на тот, что был у неё, но всё же иной.

[Системное уведомление: получен ключевой предмет «Идентификационная табличка княгини Аньлэ». Имеет высокую степень связи с уже имеющимися уликами. Рекомендуется тщательное изучение.]

Вдруг вдалеке раздалось уханье совы — сигнал смены ночного караула во дворце. У Юаньчжао поняла, что время вышло, и нужно немедленно возвращаться.

Она спрятала дощечку за пазуху и быстро, но осторожно пошла обратно. По пути она избежала двух патрулей и без происшествий вернулась к окрестностям Двора Юлань.

Приблизившись к своему жилищу, она еще раз внимательно осмотрелась, убедившись, что за ней не следят, и бесшумно перелезла через окно.

Внутри всё выглядело так же, как до её ухода, но У Юаньчжао сразу заметила мелкие изменения — в воздухе разливался едва уловимый аромат, не принадлежавший её комнате, что-то вроде дорогих благовоний; кисть на туалетном столике была сдвинута на ничтожный угол; складки на пологе кровати были не совсем такими, какими она их оставила.

Кто-то снова пробрался в её комнату, пока она отсутствовала! И на этот раз еще наглее, словно намеренно демонстрируя свое присутствие.

У Юаньчжао немедленно проверила тайник и обнаружила, что предметы внутри снова были сдвинуты, хотя их пытались вернуть на место, порядок изменился. Что еще более тревожно, на краю тайника она нашла тончайший волосок, не её — темно-коричневый, слегка вьющийся.

[Системное уведомление: убежище снова взломано! Взломщик оставил мелкие следы. Анализ показывает: взломщик, возможно, мужчина, рост около пяти футов семи-девяти дюймов, правша. Характеристики волоса редкие, рекомендуется записать.]

У Юаньчжао пробрал холод. Не только потому, что кто-то так легко проникал в её комнату, но и из-за этой игры в кошки-мышки — противник мог забрать вещи или напасть на неё, но выбрал этот намекающий способ вторжения, словно наслаждаясь её беспокойством.

Она достала все предметы, добытые за ночь: шелк от человека в маске, табличку княгини Аньлэ, а также ранее полученную дощечку из гинкго и черновики Цзинь-вана — и разложила их перед собой.

Эти разрозненные улики начинали складываться в некую картину, но истина всё еще была окутана туманом. Множественные вариации символа, борьба различных фракций, загадочная личность покойной княгини, запутанная позиция самой прежней владелицы...

Больше всего её беспокоил человек в маске. Насколько можно верить его словам? Существует ли на самом деле организация «Око Чжулуна»? Или это просто ловушка, чтобы заманить её глубже?

[Системное уведомление: обновлено новое задание «Око Чжулуна в тумане». Цель: выяснить истинную природу организации «Око Чжулуна» и её связь с вами. Уровень риска: высокий. Награда: 3 ключевых фрагмента памяти, вероятность выживания повышена на 5%.]

У Юаньчжао устало потеряла виски, чувствуя невиданную доселе беспомощность. В глубине этого дворца каждый словно носил маску, за каждым словом скрывался острый подтекст, а каждый шаг мог привести к пропасти.

За окном сгустилась ночь. Огни во Дворце Лянъи вдали по-прежнему горели ярко: известие о критическом состоянии государя натянуло нервы обитателей дворца, как тетиву лука, готовую сорваться в любой момент.

А она — наложница с душой современного человека в этом древнем теле — оказалась в самом эпицентре бури власти, из которой не было выхода.

Спрятав все улики в разных укромных местах, У Юаньчжао легла, не раздеваясь, с кинжалом

под рукой.

Сон не шел. Каждый шорох заставлял ее вздрагивать, словно она снова слышала хриплый голос человека в маске, повторяющий ей на ухо: знающий тайну либо присоединяется к нам, либо умолкает навсегда.

В этом полубытии она внезапно услышала едва уловимый стук — казалось, он доносился изнутри стены.

Тук... тук-тук... тук...

Ритмичный стук повторился трижды, а затем воцарилась тишина.

У Юаньчжао окончательно проснулась и, затаив дыхание, прислушалась, но звуков больше не было. Крысы? Или... какой-то сигнал?

Она тихо поднялась, подошла к стене, откуда доносился звук, и, помедлив, постучала пальцами по поверхности.

Тук... тук-тук... тук...

Тот же ритм.

Подождав немного, она услышала ответ изнутри стены! На этот раз ритм был иным: тук-тук... тук... тук-тук-тук...

Затем одна из кирпичных кладок подалась внутрь и бесшумно сдвинулась, открыв небольшую нишу. Внутри лежал туго свернутый узкий листок бумаги.

У Юаньчжао с изумлением смотрела на это: в ее комнате был спрятан столь искусный механизм! Знала ли о нем та, чье тело она заняла, или это часть ее забытого прошлого?

Она достала свиток, и кирпич тут же встал на место, подогнав края так плотно, что не осталось и следа.

При слабом лунном свете она развернула записку. Там была всего одна строчка мелким, но каллиграфически точным почерком:

Не верь белолицему. Через три дня Западный сад — ловушка. Завтра в полдень, юго-восточный угол Императорского сада, под персиковым деревом.

Ни подписи, ни печати. Но это предупреждение прямо противоречило указаниям человека в маске, а значит, кто-то еще в тени следил за ней!

У Юаньчжао почувствовала головокружение. Загадки дворца не только не прояснились, но стали еще запутаннее. Белолицый — очевидно, тот, кто носил белую маску, но кто написал это? Друг или враг?

Она поднесла бумагу к носу и уловила едва заметный, смутно знакомый аромат — он был похож на дорогой запах туши, который она чувствовала в резиденции Цзинь-вана, но все же отличался.

Система: получено анонимное предупреждение. Достоверность: неизвестно. Анализ почерка: сходство с рукописями Цзинь-вана — 37%, совпадений с другими известными образцами нет. Рекомендуется крайняя осторожность.

У Юаньчжао сожгла записку. Глядя, как пепел чернеет и скручивается в курильнице, она погрузилась в раздумья.

Если встреча в Западном саду через три дня — ловушка, то что насчет завтрашнего визита в Императорский сад? Не будет ли это еще одной западней?

Она подошла к окну и посмотрела на восток. Небо начало светлеть, долгая ночь подходила к концу, но туман впереди казался лишь гуще.

Государь при смерти, все стороны готовятся к решительным действиям, а она, наложница без памяти, похоже, владеет тайнами, которые кто-то жаждет получить или скрыть навсегда.

Бессознательно потирая пальцами опаленную деревянную табличку с изображением гинкго, У Юаньчжао приняла решение.

Что бы ни случилось, она должна узнать прошлое этой девушки, понять смысл этих знаков и раскрыть правду о гибели княгини Аньлэ. Это касалось не только ее выживания в этом мире, но, возможно, и будущей судьбы всей великой империи.

Первый луч утреннего солнца пробился сквозь бумагу окна и лег на ее решительное лицо.

Завтра в полдень, в Императорском саду, она придет на встречу.

Но на этот раз она не будет пешкой в чужой игре.